

Связь и связисты Урала в период гражданской войны (1918 - 1921 гг.)

Прежде, чем перейти к характеристике состояния отрасли связи на Урале в гражданской войне, хочется пояснить свою позицию по этому периоду в целом. У многих читателей гражданская война связана с противостоянием белых и красных, т.е. понятие гражданки исходит от концепций фильмов типа «Красные дьяволята» или «Белое солнце пустыни». В последнее время в массовом сознании произошла дивертификация представлений о гражданке: если в годы советской власти героями были красные, то сейчас героями стали белые. На рядового читателя обрушилась лавина литературы о святых и благородных борцах с демонами революции.

Чтобы избежать обвинений в разных «протаптываниях либерализмом» или иных «измах», попытаюсь сформулировать свое суждение о гражданской войне. Гражданская война - это многомерное разрушение старого общества. Это борьба за власть военным путем внутри общества, народа, страны. При этом, не каждый военный конфликт внутри страны можно назвать гражданской войной, а только тот, при котором военный вопрос выходит на первое место. Отсюда и хронология гражданки: ее нельзя начинать с февраля или с октября 1917 г., как пишут многие учебники, т.к. в ходе революции 1917 г. военный вопрос в борьбе политических группировок не стоял на первом месте. Ее нельзя начинать с января 1918 г., когда было разогнано Учредительное собрание или с февраля — марта 1918 г., когда проходил всем известный Ледовый поход Л.Корнилова. Гражданка началась с лета 1918 г., когда против большевиков поднялось крестьянство. Крестьянские восстания были вызваны политикой комбедов, на них наложилось выступление чехов, и страна погрузилась в братоубийственную войну.

Сложным остается и вопрос о победителях. Автор убежден, что в гражданских войнах нет ни победителей, ни побежденных, ни тем более, романтики. Есть трагедия и исторический тупик нации, т.к. фронты гражданки проходят не только по территории страны, но и по семьям: брат идет против брата. У каждого в этом конфликте свои идеалы и своя правда. За них он и борется с оружием в руках. В ходе гражданки большевики не стали победителями, они только удержались у власти, т.к. крестьянство оказалось на их стороне.

Информационные коммуникации - важнейшая составляющая любой экономики. Ее общественное значение со всей полнотой проявляется в переломные моменты истории, когда от своевременной передачи информации зависят судьбы страны и народа. Цель нашей статьи показать удивительное, только на первый взгляд, совпадение методов и приемов, которыми белые, красные, эсеров-кадетские и иные правительства обеспечили информационное пространство в своем тылу. При этом, автор далек от мысли воспевать героические подвиги как связистов, так и лидеров воюющих режимов по организации работы связи. Автор стремится показать трагедию «гражданки», поскольку милитаризация стала единственным способом существования информационных коммуникаций, а насилие над связистами - повседневной практикой.

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. вызвал глубокий социально-политический раскол в среде связистов. Многие не признали Советскую власть, ушли из почтово-телеграфного ведомства, многие работали, но выжидали, другие активно включились в налаживание новой жизни и «социалистической» связи. Повторю тезис, который описал в своей первой публикации на сайте «nag.ru»: кризис в информационных коммуникациях и идейно-политический раскол в среде связистов на протяжении конца 1917 г. - первой половины 1918 г. стали косвенной причиной гражданской войны. Политический раскол вылился в активное участие работников связи в гражданской войне на стороне обоих воюющих лагерей.

Отметим, что служение телеграфистов, телефонистов, радистов, работников почт отличалось высоким самопожертвованием и героизмом. В 1918 г. в России насчитывалось примерно 70 тыс. связистов. Более половины из них, весной 1918 г. работали в Наркомате почт и телеграфов РСФСР (НКПиТ), и казалось, связали свою судьбу с советской властью. Остальные - выжидали. В ходе гражданской войны ситуация изменилась. Убежденные сторонники той или иной власти ушли в армии противоборствующих сторон. В 1918-1921 гг. более 16 тыс. связистов служили в Красной армии. Особо востребованными на фронтах оказались радисты и механики. Так, непосредственно, в военных действиях погибло более половины радиотелеграфистов, числившихся в Наркомате почт и телеграфов РСФСР. По косвенным данным, можно предположить, что не меньше связистов служили в "белых" армиях. Значительная масса почтово-телеграфных работников смогла избежать прямого участия в войне, т.к. работали в гражданских службах связи и освобождались от мобилизаций.

Гражданская война охватила территорию всего Урала, военные действия совмещали как стратегические, так и тактические операции, отличались маневренностью, большими жертвами с обеих сторон. Все режимы, последовательно сменявшие друг друга на Урале в 1918-1920 гг., стремились стабилизировать ситуацию на транспорте и связи. Выделим некоторые специфические механизмы функционирования телефонно-телеграфных сетей, почтовых сообщений и радио всех политических режимов:

1. Милитаризация отрасли и захват учреждений связи военными в прифронтовой полосе.

В период гражданской войны, службы армейской, связи обеих сторон только формировались. Поэтому военные осуществляли массовые конфискации оборудования для своих нужд, или просто брали под прямой контроль учреждения связи. В конечном итоге, в их распоряжении оказались все коммуникации Урала. Так, чехи осенью 1918 г. просто конфисковали значительную часть оборудования гражданских телефонных станций и телеграфов в уральских городах, о чем с горечью доносил в Омск начальник Пермского почтово-телеграфного округа П. Кольфауз. Тоже мы наблюдаем и у красных. Как отмечал в 1919 г. начальник Екатеринбургского губернского отдела связи И.В. Худяков, военные захватили все телеграфные магистрали и не подпускали к ним гражданские власти. Конфискация средств связи военными не просто ограничивала возможности для получения информации для населения, она привела к демонтажу практически всех региональных линий связи.

2. Массовая практика нецелевого использования «прямых проводов».

«Ни в одной стране мира», - писал в 1919 г. нарком НКПиТ, - не знали такого использования прямых проводов. В царское время никто, даже царь, не имел права приблизиться к прямому проводу. Говорить по нему разрешалось только Ставке. Теперь прямые провода сутками заняты под переговоры военных». К сожалению, эту практику широко применяли и регионы. Отказы или попытки объяснений о невозможности этой услуги из-за технических или иных причин рассматривались как неповиновение и сопровождалось насилием по отношению к служащим почтово-телеграфных контор. «Не проходит и дня, - писали в НКПиТ работники Екатеринбургской почтово-телеграфной конторы, - чтобы какой-либо комиссар или несколько, кучей, не вваливались в контору и не требовали бы предоставить им непременно «прямой провод». Всякое сопротивление влекло за собой обвинение в контрреволюции». Аналогичная практика получила распространение и у белых, где к ней широко прибегали и чехи, и казахи и иные командиры. Отсюда и особенность службы на транспорте и связи в это время - работа в условиях перманентного террора. Уходя утром на службу, гражданский связист не знал, вернется ли он вечером домой.

3. Широкое распространение временных линий связи из суррогатных материалов, которые демонтировались при перемещении фронтов или переезде гражданских властей (т.н. «временок»).

В ходе отступлений все коммуникации полностью разрушались. Враждующие стороны стремились лишить противника информационной инфраструктуры. «Телеграфы всегда привлекали внимание нападающей стороны», - писал В.Н. Подбельский, - их разрушали в первую очередь».

В свою очередь, обе враждующие стороны прилагали усилия для быстрого восстановления связи, чтобы обеспечить управление войсками и тылом. Восстановление проходило по одному принципу - возводились «временки» При этом, и гражданские власти и военные власти широко прибегали к репрессивным методам. Как откровенно писал в Москву тот же И.В. Худяков: " в 1919 г., как только освободили Средний Урал, связь восстановили быстро, особенно временки, применяя при этом законные и, прежде всего, самые незаконные методы. Это было необходимо в интересах центральной и местной власти".

4. Трудовые мобилизации и введение института специальных уполномоченных в учреждениях связи для контроля за действиями связистов.

У белых это были офицеры связи, которых назначала местная комендатура. У красных - политические комиссары связи, которых утверждал Наркомат почт и телеграфов.

5. Практикой гражданки стало и введение пословных лимитов на пользование оперативными средствами связи и «почто-телеграммы», когда телеграфные депеши отправляли почтой.

6. Наконец, отметим и самые разрушительные последствия войны для отрасли в крае - две массовые эвакуации средств связи, которые провели красные летом 1918 и белые летом 1919 гг .

Летом 1918 г. огромная территория Урала оказалась под властью "белых". Вся система региональной информационной инфраструктуры оказалась разобщенной. К разделу территории края на «красную» и «белую» зоны, добавились противоречия между многочисленными правительствами на местности, освобожденной от красных. Дутовцы конфликтовали с самарскими учредилками, Сибирское правительство в Омске с дутовцами, а уральские и уфимские «автономисты» не могли договориться ни с теми, ни с другими, ни между собой. Единая региональная система связи, которая создавалась в крае на протяжении полувека, была утеряна (до революции все информационные коммуникации Урала входили в Пермский почтово-телеграфный округ). Выход из тяжелого положения в отрасли был только один - усиление милитаризации средств связи на отдельных территориях, подчиненных разным правительствам и властям.

Первоначально население встретило "белых", как избавителей от репрессий диктатуры пролетариата. Многие, особенно интеллигенция, искренне верили, что все кошмары революции уже позади. Не были исключением и связисты. Они считали, что на Урале установилась твердая власть и порядок. Летом 1918 все почтово-телеграфные работники, оставшиеся после эвакуации "красных", вышли на рабочие места, с энтузиазмом начали восстанавливать связь. Осенью 1918 г., в ходе боев за западный Урал, в городских конторах среднего и южного Урала царило радужное настроение, связисты работали в мобилизационном режиме. Неслучайно начальник прифронтового Пермского почтово-телеграфного округа П.К. Кольфгауз, в телеграммах на имя начальника управления почт и телеграфов Сибирского правительства А.Е. Цислинского в г. Омск, постоянно отмечал, что в учреждениях Урала наблюдается высокий патриотический подъем, сотрудники прифронтовой полосы многострадального Пермского округа прилагают все силы для выполнения своего долга.

Вскоре начались первые разочарования. Прежде всего, это проявилось в организации трудовых отношений, в которых стали превалировать военно-директивные методы. Связисты считались мобилизованными по месту службы, а конторы связи причислены к военному управлению. Рабочий день устанавливался по производственной необходимости. По правилам внутреннего распорядка, в учреждениях связи вводилась военная дисциплина, все распоряжения начальства должны были выполняться с военной четкостью. В противном случае, служащие могли быть отданы под военно-полевой суд.

Милитаризация позволила обеспечить минимальный уровень оперативной связи в белом лагере. По транссибирской телеграфной магистрали уральские города имели телеграфную связь с гг. Омском, Томском, Новосибирском, Иркутском, Хабаровском и Владивостоком. Через переприемы на телеграфах дальневосточных городов уральцы могли связаться с Харбином и другими китайскими городами, а также с Токио. При этом, парк телеграфной аппаратуры в учреждениях связи среднего и западного Урала насчитывал всего 12 аппаратов юза, два уинстона, два бодо, несколько десятков морзе и 12 телеграфных трансляций. Такое оборудование почтово-телеграфных контор показывает, что власти стремились обеспечить магистральную оперативную связь в ущерб местным линиям. Региональные телеграфные связи сокращались, а аппараты морзе, как самые удобные для местных линий в то время, были изъяты военными для организации армейской связи. Пропускная способность телеграфов могла обеспечить информационные потребности только военных и высших региональных структур гражданских властей.

Серьезной проблемой, с которой столкнулись "белые" власти, оказалась и кадровая. Квалифицированных телеграфистов, монтеров, техников не хватало катастрофически. Чтобы хоть как-то исправить положение, на работу было разрешено принимать юношей с 16, а девушек с 18 лет. Критерием приема выступали их безупречная нравственность и 4-х классное образование. С начала 1919 г., несмотря на запреты, в ведомство начали принимать и тех, кто вернулся от "красных". Эти меры дали незначительный эффект. Весной 1919 г. на предприятиях связи была проведена первая трудовая мобилизация. На должности младших служащих, почтальонов пришли мещане и крестьяне, которые освобождались от призыва в армию. Большинство новых работников плохо знали почтово-телеграфное дело, а многие не понимали азбуки морзе. Начальник Пермского ПТО обязал всех сотрудников изучить телеграфную азбуку в течение 3-х месяцев под страхом увольнения. Проблему кадров "белые" правительства не смогли решить на протяжении всего своего правления.

(Продолжение следует)